

РУТ ХОГАН

МУДРОСТЬ

РУТ
ХОГАН САЛЛИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(41)
ББК 84(4Вел)-44
Х68

Ruth Hogan
THE WISDOM OF SALLY RED SHOES

Серия «Вкус к жизни»

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
United Agents LLP and The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*

Оформление обложки *Яны Паламарчук*

Иллюстрация на переплете *Анна Гайворонская*

Хоган, Р.

Х68 **Мудрость Салли** : [роман] / Рут Хоган ; [пер. с англ. Д. С. Сорокиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Вкус к жизни).

ISBN 978-5-17-112761-9

Жизнь когда-то энергичной, независимой женщины с бунтарской жилкой изменилась в одночасье после трагических событий 12-летней давности. В попытках заглушить свое горе она каждое утро вне зависимости от сезона и погоды плавает в открытом бассейне и в компании володава навещает могилы на старинном викторианском кладбище. Она почти не осознает, что ее жизнь практически остановилась...

Но однажды Маша (как назвала ее подруга в честь одной из героинь «Чайки» Чехова) встречает таинственную эксцентричную пожилую даму Салли, которая водит дружбу с воронами и поет с ветром. Салли открывает Маше мир новых возможностей: интересные знакомства, перспективы и даже намек на новые отношения. Впервые за многие годы у нее появился шанс начать жизнь заново.

Но как только Маша осмеливается представить себе будущее, ее прошлое незамедлительно напоминает о себе.

УДК 821.111-31(41)
ББК 84(4Вел)-44

Copyright © 2018 by Ruth Hogan
© Сорокина Д.С., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-112761-9

*Дюку Роаринг Вотер Бэй
Ты мое благословение*

*...один ушел совсем, совсем навсегда, мы останемся
одни, чтобы начать нашу жизнь снова. Надо жить...
Надо жить...*

Антон Чехов «Три сестры»

Этикет можно определить как искусство общественной жизни. По многим весомым причинам здесь установились определенные традиции, как в любых других искусствах, науках или жизненных сферах, и только очень легкомысленные люди могут не обращать внимания на свод правил, которым мы руководствуемся в социальных отношениях.

Леди Трубридж «Книга Этикета»

Пожилая дама полной грудью вдыхает прохладный осенний воздух, раскидывает руки и берет безупречное верхнее *до*. Чистая, точная нота взлетает над могильными камнями, разбросанными перед ней по склону холма. Лишь вороны, сидящие высоко в ветвях окрестных сосен, да белка, что извлекает желуди из тайника у покосившегося каменного креста, слышат поразительной силы голос с прекрасным тембром.

Дама прячет руки в карманы поношенного твидового пальто, с улыбкой вспоминая красное шелковое платье, которое носила в прошлой жизни, много лет назад. Почти того же оттенка, что ее потертые туфли. Под трещинами морщин и складок на обветренном лице сохранились следы редкой красоты, а в глазах сверкает любопытство — она всматривается в пейзаж впереди. Потом начинает медленно спускаться, петляя среди могил по заиндевевшей траве. Белка стрелой взмывает вверх, испуганно дергая хвостом, но далеко от кладовой не уходит.

Когда дама добирается до тропы под холмом, она находит одинокую потрепанную розу с пунцовыми лепестками, обрамленными инеем, — цветок лежит прямо под ногами. Под-

РУТ ХОГАН

нимает и внимательно рассматривает, изумляясь хрупкой красоте, а потом осторожно кладет на ближайшее надгробие. Жизнь полна маленьких радостей, если знаешь, где искать, а блестящие глаза женщины ищут всегда, и находят — даже в самые темные времена и в самых темных местах.

Черный силуэт падает с неба, опускается перед ней, поправляет перышки и громко каркает. Появляется еще одна ворона, потом еще и еще. Их становится все больше, они следуют за ней в парк через ржавые кованые ворота — некоторые прыгают по земле, некоторые парят над головой. В парке почти никого нет, только несколько собачников да группа школьников, идущих домой короткой дорогой. Дама достает из кармана пальто бумажный пакет и рассыпает вокруг содержимое.

Пока вороны хватают и поедают свой насущный хлеб, дама с восхищением смотрит в небо: темные облака подсвечены медными отблесками заката.

Маленькие радости.

1

Маша

Несколько лет назад...

Сегодня температура воды в бассейне 6,3 градуса — не много теплее, чем в морге, но ведь и я еще не совсем мертва.

Туман низко висит над голубой плоскостью воды, словно сухой лед над сияющим танцполом дискотеки, но в глубине, под блестящей поверхностью, меня ждет последний танец, танец смерти. *Данс макабр*. Пронзительный холод притупляет сильную боль, как ледяная примочка, и меня начинает клонить в сон. Тело инстинктивно пытается бороться за жизнь, и я чувствую, как горят легкие, отчаянно требуя воздуха.

Но мой разум, как у Майора Тома из песни Дэвида Боуи, совершенно спокоен.

Говорят, за секунду до смерти перед глазами пролетает вся жизнь, но в моем случае это лишь один фрагмент. Мгновение, когда я проснулась, а он исчез. Те последние секунды, когда мои тело и душу еще объединяла хрупкая алхимия под названием «быть живой». Но дух мой утомлен невыносимой скорбью, и душа жаждет проститься с плотью и кровью, которые называла домом.

Такое облегчение — просто отпустить.

2

Элис

Несколько лет назад...

Насыщенный сладкий аромат ириса и фруктов наполнил кухню, когда Элис открыла духовку и осторожно достала горячую форму. Ананасовый пирог-перевертыш. Любимый пирог Мэтти. Элис глянула на часы. Он скоро вернется домой, как обычно, страшно голодный после тренировки в бассейне. Сегодня у Мэтти было квалификационное тестирование, оно включает множество испытаний, в том числе — базовые спасательные навыки. Элис не сомневалась: он справится без труда. С раннего детства он совсем не боялся воды и научился плавать еще до школы.

Элис бросила в раковину несколько картофелин, чтобы почистить к ужину, для пастушьего пирога — еще одного фаворита Мэтти. Сегодня ей хотелось его побаловать, не только за тестирование, но и просто из безмерной любви: она всегда переживала, что недостаточно часто ему об этом говорит. Возвращение Мэтти из школы было кульминацией ее дня. Закончив с картошкой, Элис поставила ее вариться и перевернула пирог из формы на тарелку. Снова посмотрела на часы. Остались считанные минуты. Элис стерла ладонью пар с кухонного окна, чтобы увидеть, как он идет по дороге, и вскоре там появилась растрепанная фигурка: пиджак рас-

Мудрость Салли

стегнут, несмотря на холод, галстук съехал, шнурок развязался. На одном плече рюкзак, на другом — спортивная сумка, и широкая улыбка на лице. Он ворвался в дом, хлопнув дверью, бросил рюкзак на стул, а спортивную сумку — на пол и ринулся напрямик к пирогу.

— Не так быстро, молодой человек! — воскликнула Элис, улыбаясь его нетерпению. — Как успехи?

— Прошел! — заявил ее сын и победоносно поднял кулак, не сводя глаз с пирога.

— Я не сомневалась, — сказала Элис, потрепав его по влажным волосам. — А теперь иди переодеваться, отнеси мокрые вещи в ванную, и *потом* можешь приниматься за пирог.

— Мааам, — добродушно запротестовал Мэтти, но поднял спортивную сумку и понесся вверх по ступенькам. Элис едва успела отрезать кусок пирога, а он уже переделся и вернулся на кухню.

3

Маша

Настоящее время

Сегодня температура воды в бассейне — 10,4 градуса, и холодный ветер скользит по поверхности воды. Открытый бассейн «Чарльстон Лидо» появился в 1931 году — украшение города и прекрасное место отдыха. Но к середине 1980-х плеск воды и детский смех превратились в призрачное эхо. Прошло еще двадцать лет, плитка в пустом бассейне потрескалась, облетела и проросла сорняками. Стены раздевалок покрыла мягкая плесень, а флажки, висевшие вдоль дорожек, беспомощно бились о дно, как умирающие рыбы. Возрождение бассейна стало маленьким чудом, его совершила упорная группа обычных увлеченных людей, живущих по соседству: некоторые из них научились здесь плавать, когда были детьми. И лично я им очень благодарна. Бассейн, где я училась барахтаться по-собачьи, ухватившись за грязный прямоугольник полистирола, одетая в нейлоновый купальник с отвисшей попой, прятался в унылой бетонной коробке, где воздух загустел от теплой вонючей хлорки и можно было подхватить грибок с любой поверхности. Чарльстон на закате — место неземной красоты. Но еще он — моя епитимья.

Каждую неделю я прихожу сюда, чтобы утонуть. Почти.

Мудрость Салли

Я спец по утопающим, и я прилежно училась. В мельчайших подробностях знаю работы Франческо Пиа. Франк — седой лис с двумя научными степенями и широкой улыбкой. Он проработал спасателем больше двадцати лет и стал всемирно признанным экспертом, легендой в своем деле. Утопающие. Его специальность — утопающие. Я могу дословно пересказать его «инстинктивную реакцию тонущего». Ролик сохранен в закладках у меня на «Ютубе».

Сегодня земля блестит от мороза, а значит, меня ждет обжигающе ледяная вода, но она, как всегда, принимает меня в русалочки объятья, увлекая все глубже и глубже. Сначала я просто окунала голову под воду в ванной. Но этого оказалось недостаточно. Моя ванная — слишком уютное место, чтобы всерьез играть в опасные игры со смертью. В бассейне я доплываю под водой до ступеней в глубокой части и держусь за перила, пока легкие не начинают разрываться от боли, но не тону. Почти. Японские ныряльщики за жемчугом до семи минут задерживают дыхание в поисках подводных сокровищ, но средний человек выдерживает от тридцати до сорока секунд. Мой личный рекорд пока — скромные две минуты. И это было мучительное водное самоистязание.

После заплыва (я вынуждена немного поплавать, иначе это выглядит странно) я возвращаюсь в свой уютный эдвардианский дом с высокими потолками и не менее высокими счетами за отопление — щедрое наследство от бабушки по материнской линии единственной внучке. Мне навстречу с незаслуженным восторгом выбегает Хайзум, мой волкодав. Длинноногий волосатый пес с глазами ангела и дыханием гоблина. Вообще-то, он — мой смысл жизни. Правда. Он обожает все отвратительное и неуместное, а в его меню успело побывать почти все содержимое компостного бака, птичий